

УДК 32**DOI: 10.34670/AR.2025.93.89.013**

Реализация концепции мозаичной войны в деятельности вооруженных сил Австралии

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется концепция мозаичной войны в контексте стратегического ответа на вызовы современной геополитической обстановки в Индо-Тихоокеанском регионе. Анализируется трансформация военно-стратегической парадигмы Австралии в условиях ускоренного развития военных технологий и изменения баланса сил. В статье исследуются подходы к применению операционализации концепции, включая внедрение социотехнических систем управления, переход к распределенным модульным архитектурам и формирование сетей взаимозаменяемых эффектов. В заключении рассматриваются возможности реализации концепции мозаичной войны вооруженными силами Австралии и возможности достижения целей устойчивого асимметричного преимущества.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Новиков А.В. Реализация концепции мозаичной войны в деятельности вооруженных сил Австралии // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 7А. С. 138-146. DOI: 10.34670/AR.2025.93.89.013

Ключевые слова

Мозаичная война, вооруженные Силы Австралии, Индо-Тихоокеанский регион, сетцентричные операции, стратегия сдерживания, гибридные угрозы, технологическая модернизация, киберпространство, беспилотные системы, асимметричное превосходство, геополитическая нестабильность.

Введение

В контексте геополитической нестабильности и интенсификации стратегической конкуренции между политическими системами, вооруженные силы Австралии сталкиваются с системным вызовом, требующим фундаментальной реконфигурации их операционного потенциала. Современная международная обстановка характеризуется стремительной трансформацией традиционных моделей безопасности, возникновением новых форм гибридных угроз и беспрецедентным технологическим прогрессом в военной сфере. В этих условиях нынешняя организационная архитектура, пространственная дислокация формирований и спектр функциональных возможностей подвергаются перманентной операциональной верификации на предмет соответствия эскалирующим стратегическим требованиям. Особую актуальность приобретает необходимость адаптации к вызовам, связанным с изменением баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе, где наблюдается интенсивное наращивание военных потенциалов рядом государств. Подобно другим западным военным организациям, австралийский оборонный комплекс в течение последних десятилетий аккумулирует кумулятивные эффекты глобальной диффузии технологически усложненных систем вооружения, что детерминирует необходимость адаптации к принципиально новым условиям ведения боевых действий. Этот процесс осложняется необходимостью сохранения технологического паритета в условиях ограниченности ресурсов и возрастающей сложности современных систем вооружения.

Сохранение устойчивого операционного превосходства в условиях перманентно трансформирующейся стратегической среды предполагает осуществление комплексного пересмотра базовых парадигм военного строительства, ускоренной технологической модернизации и последовательной имплементации инновационных подходов к организации боевых операций. Особое значение приобретает необходимость развития способности к быстрой адаптации в условиях неопределенности, что требует создания гибких организационных структур и внедрения передовых методов управления.

Основное содержание

Центральной задачей современного этапа развития мировой политической системы представляется осуществление планомерного перехода от унаследованной модели сил постоянной готовности к перспективным интегрированным формированиям, основанным на принципах маневренного противодействия и реализующих стратегию сдерживания через достижение операционного доминирования на всех уровнях военного противостояния [Новиков, 2025]. Данная трансформация требует не только технического переоснащения, но и концептуального переформатирования всего комплекса военного планирования и оперативного управления, включая пересмотр доктринальных основ, методов боевой подготовки и системы управления ресурсами.

Концепция мозаичной войны предлагает системный методологический базис для осуществления такого преобразования, обеспечивая целостную теоретическую рамку для стратегической конвергенции перспективных оперативных концепций и прорывных технологических решений. Важнейшим преимуществом данного подхода является его

ориентация на создание адаптивных, устойчивых и способных к быстрой реконфигурации боевых систем, что особенно актуально в условиях современного динамичного операционной среды. Ее фундаментальная практическая ценность заключается в создании необходимых предпосылок для эффективной реализации стратегии сдерживания через системную депривацию противника стратегических инициатив, формируя операционную среду, изначально исключающую возможность достижения им декларируемых стратегических целей. Это достигается за счет создания сложной, многокомпонентной системы, имеющей возможность генерировать множественные операционные дилеммы для противника на различных уровнях военного противостояния.

Определение степени операциональной применимости данной концепции в австралийских условиях требует проведения всестороннего системного анализа ее теоретико-методологического фундамента, соответствия специфике операционного контекста Австралии и потенциального вклада национального оборонного потенциала в средне- и долгосрочной перспективе. Такой анализ должен учитывать географические особенности региона, существующую инфраструктуру, доступные ресурсы и технологические возможности.

Генезис концепции мозаичной войны неразрывно связан с необходимостью решения актуальных операционных проблем ведения боевых действий в уникальных условиях Индо-Тихоокеанского региона, характеризующихся пространственными масштабами, сложной географией и наличием множества «центров силы». Исторически концепция развивалась как ответ на вызовы, связанные с противодействием технически оснащенному противнику в условиях, где достижение превосходства традиционными методами является ограниченным. Ее методологическое ядро составляет достижение устойчивого стратегического преимущества через органический синтез информационного доминирования, технологического превосходства и целенаправленной генерации операционной неопределенности для противостоящей стороны. Этот синтез предполагает не простое суммирование отдельных компонентов, а их глубокую интеграцию в единую операционную систему. Фундаментальным операциональным принципом выступает реализация адаптивного управления нового поколения, органически комбинирующего когнитивные способности человека и вычислительные мощности машинных систем для оперативной реконфигурации дезагрегированных боевых порядков в режиме, приближенном к реальному времени. Такой подход позволяет достигать необходимой гибкости реагирования без потери контроля над операционной ситуацией.

Ключевой операционной характеристикой концепции является создание каскада взаимосвязанных тактических дилемм, систематически нарушающих цикл принятия решений противника через имплементацию нелинейных методов пространственно-временной концентрации огневого воздействия без необходимости физического массирования сил на ограниченных территориях. Этот подход основан на принципе распределенного воздействия, когда множество небольших, но хорошо скоординированных сил способны создавать эффект, сравнимый с применением крупных традиционных формирований. Теоретический базис концепции структурирован вокруг трех взаимосвязанных системообразующих принципов, образующих целостную систему операционного доминирования в современных гибридных конфликтах. Доминирование в принятии решений, основанное на классической парадигме «наблюдения-ориентации-решения-действия», ориентировано на опережающую дезорганизацию управленческих процессов противостоящей стороны через стратегическую приоритизацию скорости и эффективности полного операционного цикла по сравнению с

потенциальным противником. Это требует создания систем, способных обрабатывать большие объемы информации и обеспечивать принятие решений в сжатые сроки.

Структурная дезагрегация предполагает последовательную трансформацию от традиционных иерархических конфигураций к перспективным сетевым архитектурам ризоматического типа, обеспечивающим повышенную резистентность к точечным высокоточным воздействиям через пространственную распределенность и функциональную избыточность ключевых элементов боевой системы. Такой подход снижает уязвимость системы в целом за счет устранения критических точек отказа и обеспечения возможности перераспределения функций между различными элементами системы. Адаптивность операционного реагирования, основываясь на фундаментальном законе необходимого разнообразия, требует создания многовариантных систем противодействия, способных эффективно парировать эволюционирующие асимметричные угрозы через динамическую рекомбинацию кросс-доменных возможностей в условиях ограниченного временного ресурса. Это предполагает развитие способности к быстрому перераспределению ресурсов и изменению конфигурации сил в ответ на изменяющиеся условия операционной обстановки. Интегральное синергетическое воздействие указанных принципов формирует необходимые предпосылки для достижения устойчивого асимметричного превосходства в уникальных сложных условиях Индо-Тихоокеанского региона, где традиционные подходы к военному планированию демонстрируют свою ограниченную эффективность.

Современная стратегическая обстановка в Индо-Тихоокеанском регионе характеризуется качественным преобразованием военных возможностей ведущих региональных акторов, включающим ускоренное развертывание перспективных систем высокоточного оружия следующего поколения, гиперзвуковых авиационно-ракетных комплексов, кибернетических платформ нового поколения и подводных сил повышенной скрытности с практически неограниченной автономностью. Особую озабоченность вызывает стремительное развитие противокорабельных ракетных комплексов, систем радиоэлектронной борьбы и возможностей по противодействию доступу в регион. Данная глубинная трансформация операционной среды кардинально нивелировала традиционную для Австралии парадигму стратегического планирования, исторически основанную на наличии значительного временного резерва для подготовки к масштабному конвенциональному конфликту. Исчезновение географической удаленности как фактора безопасности потребовало переосмысления базовых принципов оборонного планирования. Необратимая утрата стратегической паузы объективно обусловила неизбежность перехода к принципиально новой концепции сдерживания через системное лишение противника операционных перспектив, основанной на демонстративной убедительности неотвратимости нанесения неприемлемого ущерба при любой попытке силовой эскалации. Этот подход требует создания возможностей для надежного поражения критически важных объектов противника на всей глубине его оперативного построения.

Реализация данной стратегии требует скорейшего создания сбалансированного многокомпонентного оборонного потенциала, включающего развертывание эшелонированной системы противоракетной обороны территориального и театрального уровня, распределенных ударных комплексов высокой точности театрального уровня, киберустойчивых систем управления и связи нового поколения, инновационных логистических платформ обеспечивающих мобильность и рассредоточенной инфраструктуры базирования с элементами избыточности. Особое значение приобретает развитие возможностей в киберпространстве и

космической сфере, которые становятся критически важными для обеспечения боеспособности традиционных видов вооруженных сил. Актуальное состояние военной организации Австралии демонстрирует ограниченную ответственность этим стратегическим императивам, что проявляется в недостаточной развитости систем ПВО/ПРО, ограниченных возможностях дальней авиации и сохраняющейся зависимости от импорта критически важных компонентов вооружения. Эта ситуация объективно актуализирует потребность в глубокой концептуальной трансформации на основе интеграции ключевых принципов мозаичной войны в национальную оборонную доктрину, что позволит преодолеть существующие асимметрии в военных возможностях.

Операционализация рассматриваемой концепции предполагает последовательную реализацию трех взаимодополняющих направлений системной модернизации военной организации. Первое приоритетное направление охватывает достижение информационного превосходства через широкомасштабное внедрение социотехнических систем управления следующего поколения, обеспечивающих устойчивое контекстно-зависимое командование в условиях активного противодействия и частичной деградации коммуникационных сред. Это требует внедрения систем искусственного интеллекта для обработки разведывательной информации, развития сетей защищенной связи и создания распределенных систем управления. Разработка и внедрение интеллектуальных систем поддержки принятия решений на основе искусственного интеллекта позволяет осуществлять многовариантное моделирование операционных сценариев и автоматизированную генерацию альтернативных курсов действий, существенно редуцируя когнитивную нагрузку на командный состав оперативного и стратегического уровня. Эти системы должны обеспечивать возможность работы в условиях неполной и противоречивой информации, характерных для современного поля боя.

Второе стратегическое направление предполагает глубокую структурную трансформацию военной организации через планомерный переход от унаследованных платформо-центричных конфигураций к перспективным распределенным модульным архитектурам, обеспечивающим оперативную тактическую и оперативную реконфигурацию боевых порядков в соответствии с динамично изменяющимися условиями обстановки. Это предполагает переориентацию с создания крупных многофункциональных платформ на развитие сетей меньших по размеру, но более специализированных систем, способных к быстрому переконфигурированию. Эффективное преодоление существующих ресурсных ограничений осуществляется через создание гетерогенных сетей специализированных элементов с оптимизированным жизненным циклом, органически комбинирующих пилотируемые и беспилотные компоненты различной физической природы и функционального назначения. Такой подход позволяет достигать значительного экономического эффекта за счет сокращения стоимости разработки и эксплуатации военной техники. Третье системообразующее направление ориентировано на обеспечение операционной адаптивности нового качества через формирование устойчивых сетей взаимозаменяемых эффектов, основанных на динамической интеграции сенсорных, ударных и управляющих capabilities в единые операционные контуры. Это требует стандартизации интерфейсов и протоколов взаимодействия, разработки единых систем управления и создания гибких организационных структур.

Последовательное совершенствование полного жизненного цикла военных возможностей на основе стратегической международной кооперации создает необходимые предпосылки для достижения синергетического эффекта, выражающегося в формировании устойчивого

асимметричного операционного преимущества в критически важных сферах военного противостояния. Участие в международных программах военно-технического сотрудничества позволяет разделить затраты на НИОКР, получить доступ к передовым технологиям и стандартизировать вооружение с ключевыми союзниками. Комплексная имплементация концептуальных и технологических инноваций в рамках парадигмы мозаичной войны обеспечивает стратегический переход от реактивного противодействия возникающим угрозам к проактивному формированию операционной обстановки, адекватной долгосрочным стратегическим интересам Австралии в условиях прогрессирующей геополитической нестабильности и нарастающей системной конкуренции. Этот переход требует создания системы непрерывного мониторинга технологических тенденций и их оперативного внедрения в военную практику. Реализация указанных преобразований требует не только значительных финансовых инвестиций, но и преодоления институциональных барьеров, развития человеческого капитала и формирования новой культуры военного планирования, ориентированной на адаптивность и инновации. Особое значение приобретает необходимость подготовки кадров, способных эффективно работать с новыми технологиями и принимать решения в условиях высокой неопределенности, характерных для современного операционного пространства.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует, что концепция мозаичной войны представляет собой не просто очередную оперативную доктрину, а комплексную стратегическую парадигму, адекватную вызовам современной эпохи. Ее имплементация способна стать катализатором глубинной трансформации оборонного потенциала Австралии, обеспечивая переход от реактивного латания пробоин в системе безопасности к проактивному формированию стабильной и предсказуемой операционной обстановки в регионе национальных интересов. Уникальность данной концепции заключается в ее способности обеспечить достижение асимметричного превосходства не через простое наращивание военной мощи, а через создание системы, где гибкость, адаптивность и скорость принятия решений становятся ключевыми мультипликаторами боевой эффективности.

Стратегическая ценность мозаичного подхода для Австралии определяется его органичным соответствием как географическим особенностям Индо-Тихоокеанского региона, так и характеру угроз, исходящих от технически продвинутых противников. Децентрализованная, устойчивая к деградации архитектура сил позволяет нивелировать традиционные уязвимости, связанные с большой площадью территории и протяженностью береговой линии, превращая их из недостатков в операционные преимущества. Способность создавать совокупности тактических дилемм для противника, систематически нарушая его цикл принятия решений, обеспечивает достижение сдерживания через убедительную демонстрацию невозможности достижения им поставленных целей силовым путем, даже при его формальном превосходстве в отдельных компонентах военной мощи.

Успешная операционализация данной концепции сопряжена с необходимостью преодоления значительных вызовов, выходящих далеко за рамки чисто технической модернизации. Ключевым условием является проведение глубокой институциональной реформы, направленной на преодоление инерции бюрократических структур, внедрение

культуры принятия риска и инициативы, а также формирование нового типа военного профессионала, способного эффективно действовать в условиях высокой неопределенности и в тесном взаимодействии с автономными системами. Финансовые и технологические инвестиции должны быть неразрывно связаны с инвестициями в человеческий капитал, образование и оперативные эксперименты.

Переход к парадигме мозаичной войны является для Австралии не тактическим выбором, а стратегической необходимостью, продиктованной объективными тенденциями развития глобальной и региональной безопасности. Это путь, требующий последовательных, долгосрочных усилий, но не имеющий жизнеспособной альтернативы для государства, стремящегося сохранить свой суверенитет и способность защищать национальные интересы в XXI веке, характеризующемся перманентной технологической революцией в военном деле и обострением геополитической конкуренции. Успех этого предприятия определит не только будущий облик Вооруженных Сил Австралии, но и место страны в будущей архитектуре региональной и глобальной безопасности.

Библиография

1. Новиков А.В. Пропедевтика к военной доктрине "Мозаичная война", разработанная Министерством обороны США: организационные и политические факторы ее реализации // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 4А. С. 119-125.
2. Fryer D. Aligning emerging concepts and capabilities with Mosaic Warfare //Contemporary Issues in Air and Space Power. – 2024. – Т. 2. – №. 1. – С. bp41567496.
3. Vandeppeer C. Human, Organisational, and technological lessons from air power and joint operations in major conflict // Australian Perspectives on Global Air and Space Power. – Routledge, 2023. – С. 93-103.
4. Li S. The United Kingdom's Indo-Pacific Military Strategy and the Five Power Defence Arrangements: A Strategic Analysis //Strategic Management Insights. – 2025. – Т. 2. – №. 1. – С. 13-18.
5. Magnuson S. DARPA pushes 'Mosaic Warfare' concept //National defense. – 2018. – Т. 103. – №. 780. – С. 18-19.
6. Grana J., Lamb J., O'donoughue N. A. Findings on mosaic warfare from a colonel blotto game. – 2021.
7. Grayson T. P., Lilliub S. Mosaic warfare and human-machine symbiosis //Scientific Video Protocols. – 2021. – Т. 1. – №. 1. – С. 1-12.
8. Ioniță C. C. Multi-Domain Operations Versus "Mosaic" Warfare: The Latest Technological Developments to Operationalise These Concepts //Strategic Impact. – 2022. – №. 84+ 85. – С. 7-27.
9. Li Y., Xiao B., Yu J. Modeling and analysis of Mosaic Warfare systembased on complex network theory //International Conference on Intelligent Systems, Communications, and Computer Networks (ISCCN 2022). – SPIE, 2022. – Т. 12332. – С. 542-548.
10. Li Y., Xiao B., Yu J. Modeling and analysis of Mosaic Warfare systembased on complex network theory //International Conference on Intelligent Systems, Communications, and Computer Networks (ISCCN 2022). – SPIE, 2022. – Т. 12332. – С. 542-548.

Implementation of the Mosaic Warfare Concept in the Activities of the Australian Armed Forces

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article examines the concept of mosaic warfare in the context of a strategic response to the challenges of the current geopolitical situation in the Indo-Pacific region. The transformation of Australia's military-strategic paradigm in the context of accelerated development of military technologies and changing balance of power is analyzed. The study explores approaches to operationalizing the concept, including the implementation of sociotechnical management systems, the transition to distributed modular architectures, and the formation of networks of interchangeable effects. The conclusion discusses the possibilities of implementing the mosaic warfare concept by the Australian Armed Forces and the potential for achieving sustainable asymmetric advantage.

For citation

Smirnov O.A., Novikov A.V. (2025) Realizatsiya kontseptsii mozaichnoy voyny v deyatel'nosti vooruzhennykh sil Avstralii [Implementation of the Mosaic Warfare Concept in the Activities of the Australian Armed Forces]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (7A), pp. 138-146. DOI: 10.34670/AR.2025.93.89.013

Keywords

Mosaic warfare, Australian Armed Forces, Indo-Pacific region, network-centric operations, deterrence strategy, hybrid threats, technological modernization, cyberspace, unmanned systems, asymmetric superiority, geopolitical instability.

References

1. Novikov A.V. Propaedeutics for the military doctrine "Mosaic War", developed by the US Department of Defense: organizational and political factors of its implementation // Theories and problems of political research. 2025. Volume 14. No. 4A. pp. 119-125.
2. Fryer D. Coordination of new concepts and capabilities with mosaic warfare //Modern problems of aerospace power. – 2024. – vol. 2. - No. 1. – S. bp41567496.
3. Vandeper S. Personnel, organizational and technological lessons of using the air force and joint operations in major conflicts // An Australian view of global aerospace power. – Routledge, 2023. – pp. 93-103.
4. Lee S. The United Kingdom's military strategy in the Indo-Pacific region and the defense measures of the five Powers: a strategic analysis //Strategic Management Insights. – 2025. – Vol. 2. – No. 1. – pp. 13-18.
5. Magnuson S. DARPA promotes the concept of "mosaic war" //National Defense. – 2018. – Vol. 103. – No. 780. – pp. 18-19.
6. Grana J., Lamb J., O'Donoghue N. A. Conclusions about the mosaic war from the game "Colonel Blotto". – 2021.
7. Grayson T. P., Lillib S. Mosaic warfare and the symbiosis of man and machine //Scientific video tutorials. – 2021. – Vol. 1. – No. 1. – pp. 1-12.
8. Ionita K. K. Multidimensional operations against the "mosaic" war: The latest technological developments for the practical implementation of these concepts //Strategic impact. – 2022. – №. 84+ 85. – Pp. 7-27.

9. Li Yu., Xiao B., Yu. Modeling and analysis of a mosaic warfare system based on the theory of complex networks // International Conference on Intelligent Systems, Communications and Computer Networks (ISCCN 2022). – SPIE, 2022. – Vol. 12332. – pp. 542-548.
10. Li Yu., Xiao B., Yu. Modeling and analysis of a mosaic warfare system based on the theory of complex networks // International Conference on Intelligent Systems, Communications and Computer Networks (ISCCN 2022). – SPIE, 2022. – vol. 12332. – pp. 542-548.